

УДК 94 (73 + 560) "1945 / 2001"

Ирхин А.А.

США И РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современное положение Турции позволяет её назвать региональной державой. Турция является лидером на Ближнем и Среднем Востоке, и служит опорным пунктом для американской внешней политики. Государство стабилизирует регион Черного моря, контролирует доступ из него в Средиземное, уравнивает Россию на Кавказе, всё ещё остаётся сдерживающим фактором от мусульманского фундаментализма и служит южным якорем НАТО[1,с.63].

Американский историк Дэнкварт Ростоу пишет о том, что: Турецкая Республика широко приветствуется как опора стабильности на Ближнем и Среднем Востоке, известном своей нестабильностью. В то время как большинство стран Азии и Африки мучительно переоценивают свои отношения с Европой и Северной Америкой, Турция выделяется как единственная страна» которая полностью принята в дипломатическую семью европейских наций[2,с.43-74].

В биполярном мире Турецкая Республика была последовательным союзником своего заокеанского «партнёра», и после геополитических изменений 90-х годов значение Турции для Соединенных Штатов не уменьшилось. Укрепление турецких позиций на Кавказе и на других территориях, народы которых говорят на тюркских языках, происходит под эгидой США, так как эти регионы стали одними из центральных в интересах последней. После распада Советского Союза развалилась система безопасности «Восточного блока» и экспансия США приобрела наступательную, более открытую форму.

Целью этой статьи является исследование механизма подчинения одного государства, общество которого имеет другую культуру и принадлежит к другой цивилизации. государству, являющемуся мировым лидером и единственной сверхдержавой в мире. В данной публикации речь будет идти, о вестернизации одного из ключевых элементов общества - армии.

Географическое положение позволяет назвать Турецкую Республику мостом между Европой и Азией, Азией и Африкой. Такое положение делает Турцию преградой на пути стремления России в южное океаническое пространство, что соответствует интересам Западного мира. Естественно, чтобы такое «сдерживание» было возможным, Турция должна обладать значительной военной мощью.

Анализ истоков регионального лидерства по нескольким направлениям - экономическому, технологическому, военному и культурному показывает, что Турция является безусловным лидером лишь в одном показателе - развитии

вооружённых сил. Турецкая армия на протяжении истории государства была всегда многочисленной, хотя внутренние экономические ресурсы почти всегда делали это проблемным.

Запад, по ряду причин, остаётся заинтересованным в существовании крупных дееспособных турецких вооружённых сил. Во-первых, Турция на протяжении нескольких столетий является «пробкой», закрывающей Россию в Чёрном море. «Восточный вопрос» во взаимоотношениях между Россией и Западом на протяжении последних 400 лет выливался в прямые военные столкновения и сейчас положение режима проливов может служить фактором давления на Россию и другие Черноморские государства со стороны Запада и Турции. Поэтому, Запад на протяжении, последних столетий модернизирует турецкую армию, и фактически финансируя её существование. Во-вторых, концентрация на Среднем и Ближнем Востоке значительных запасов нефти, и их разработка американскими нефтяными монополиями требуют стабильности в регионе. Ближневосточная нефть находится под контролем американских и западноевропейских компаний, интересы которых защищает Североатлантический альянс. На территории современной Турции находится крупнейший нефтяной порт - бывшая сирийская территория - Искендурун (Хатай), безопасная работа которого стратегически важна для обеспечения экономик стран Запада. В свою очередь компании обеспечивают нефтепродуктами армии и флот стран НАТО, находящиеся в этом регионе. Построена система добычи и транспортировки нефти, частью которой является Турция, и опять просматривается военный уклон такого сотрудничества.

Обладея уникальным географическим положением, государство сталкивается с проблемой ограниченности собственных ресурсов. Отсутствие месторождений нефти и неразвитость тяжёлой индустрии, а, следовательно, и собственного ВПК, делают ее сильно зависимой от импорта вооружений. Поэтому лидерство в регионе может быть сохранено только в тесном взаимодействии с Западом. Дееспособность турецкой армии находится в сильнейшей зависимости от государств НАТО, так как вооружение, используемое Турцией преимущественно американского и немецкого производства. Более 80% турецкого вооружения сделано в США. На конец 90-х годов Анкара получила от Соединённых Штатов более 12 миллиардов долларов прямой и косвенной военной помощи за последние десять лет, и на последующие двадцать пять лет, Турция планирует потратить 150 миллиардов для модернизации устаревающего американского оружия[3,р 20]. В-третьих, военно-техническая поддержка Турции Соединёнными Штатами является необходимым условием обеспечения безопасности Израиля. Турцией Израиль планируется как основная сторона, которая будет участвовать в модернизации. Уже подписано ряд соглашений по модернизации американских самолетов Ф-4 и Ф-5 и оснащением их современной электроникой. По утверждению турецкого ученого-международника Хасана Кони: «...современная Турция опасается двух с половиной войн - внутри с курдами, с внешней стороны с Сирией и Грецией. Поэтому Турция в своей внешней политике в регионе, в формировании которой участвуют и высшие чины вооружённых сил, ориентируется на Израиль, с которым сотрудничество идёт с отчётливым военным уклоном»[4,с.28-30].

В феврале 1996 года Турция и Израиль подписали военное соглашение. В Соединенных Штатах видят это соглашение как прогрессивный шаг в установлении стабильности в регионе и укреплении военной мощи двух союзных государств, однако усматривают возможные издержки. Первая состоит в том, что массивное наращивание военной мощи Турции ослабит американский контроль, так как Израиль готов продавать самую современную технику. Вторая – израильско-турецкое сотрудничество в военной области спровоцирует новый этап в гонке вооружений между Турцией и Грецией, и поставят под вопрос решение мирным путём кипрской проблемы. Третья – усиление военного потенциала Турецкой республики даст определённый толчок в разрешении своих внутренних проблем недемократическим путём, что и делается и в настоящее время, и что формально неприемлемо для Запада.

Турецкая армия является самой стабильней частью турецкого социума, насчитывает в современном её виде; 630 тысяч человек и модернизированный мощный флаг [5,с.257]. Армия Турции играет еще одну очень важную роль. Государство компенсирует своим союзникам по блоку НАТО, существенный недостаток стратегии воздушной войны, которой придерживаются западные генералы, предоставляя свой пехотный корпус в их распоряжение. После второй мировой войны Турция заплатила жизнями своих солдат в Корею, за вступление в НАТО, В настоящее время Турецкая армия "пробивает" государству путь в ЕЭС, воюя в Афганистане в составе 5-тысячного национального корпуса.

Существует ряд политических последствий такого положения армии в Турции. Так, за последние пятьдесят лет в Турции произошло три государственных переворота, инициаторами которых были военные. Турецкая армия имеет конституционное право вмешиваться в политическую жизнь и поддерживать тем самым настоящий государственный строй. Армия является проводником западных демократических ценностей в традиционное турецкое общество.

Чтобы содержать такие многочисленные вооруженные силы, государство должно иметь стабильно высокий уровень ВВП, однако на данный момент этот показатель всего в 2,5 раза больше украинского, а в начале 90-х годов был немного более его [5,с.257]. Существует и ряд внутривнутриполитических проблем, который ставит государство перед необходимостью содержать такие многочисленные вооруженные силы.

Национальная проблема – наиболее актуальная, создающая угрозу существования Турции в современных ее границах. Поэтому национализм принят как основное направление во внутренней политике республиканской Турции. Единая этническая лингвистическая политика, принятая еще в 1923 году должна была стереть различия между турецкими и нетурецкими народами, населяющими республику и создать в будущем однородное национальное общество. Однако такая политика открытого подавления национальных меньшинств, на сегодняшний день, спровоцировала курдское партизанское движение, когда вооруженные силы применяются внутри страны для поддержания ее целостности в установленных границах. Армия в этом случае взяла на себя полицейские функции и отчасти стала армией внутреннего пользования. Но курды не единственная нетурецкая нация.

Армяне, греки, евреи, грузины, черкесы, арабы, татары - все эти национальности не имеют прав на развитие собственного языка и культуры- Такая политика была призвана сохранить турецкое государство в его современных границах.

Вторая внутренняя политическая проблема, в разрешении которой участвуют вооруженные силы - политизация ислама и поддержание принципа лаицизма, то есть светскости Турецкой Республики и отделения церкви от государства. Это положение во внутренней политике играет важное значение, так как изменение «статус кво» может послужить переориентацией и идейным обоснованием поворота во внешней политике Турции к арабским и другим мусульманским государствам в регионе, что недопустимо для американской внешней политики, особенно на современном этапе развития международных отношений. Турецкие исламские политические партии часто демонстрируют симпатию к желанию арабских стран изменить традиционную прозападную внешнюю политику Турции в сторону исламского мира[6,р.6].

Таким образом, интересы государств Запада, внешнеполитическое окружение, внутренние сепаратистские тенденции, а также небезосновательные претензии Турции на роль регионального лидера ставят государство в условия необходимости содержать современную превосходную армию.

Турецкая армия - это движущая сила государства. Объективно армия любой страны -это одна из консервативных частей общества. Однако когда государство находится в ситуации экономической, технологической, политической отсталости и пытается быть лидером, оно делает ставку на развитие вооруженных сил. Когда в «котел» развития армии и военно-промышленного комплекса кидаются лучшие умы, значительные затраты и ресурсы, тогда в военном отношении сильное государство может позволить себе активную внешнюю политику, в том числе и с позиции силы, частично прикрывая тем самым свою отсталость в других сферах.

Успехами вестернизации Турция обязана именно вооруженным силам. Модернизация началась не с реформ Ататюрка, а гораздо раньше, в 17 столетии, когда Порта под нажимом России и в силу внутренних сепаратистских тенденций начала терять свои территории. Султаны Османской империи вынуждены были искать противовес северному соседу, и находили его в лице Англии, Франции, Пруссии. Европейские государства модернизировали армию и флот Турции, и проникли на ее обширные рынки. Вооруженные силы стали первым объектом вестернизации, через которые реформы проникали в общество. Реформы Кемаля Ататюрка были наиболее резким продолжением европеизации государства, однако в условиях жесткой диктатуры они были возможны и необходимы, так как стоял вопрос выживания турецкого государства после первой мировой войны.

Реформирование было отнюдь не безболезненным, но оно опиралось на безоговорочную поддержку вооруженных сил. С армии, таким образом, началась европеизация турецкого государства, и армия защищает эти принципы от внутренних и внешних сил в современной Турции. Активное участие армии в политической жизни государства является не случайным. С одной стороны, оно обусловлено рядом общих для стран Востока закономерностей их исторического и экономического развития, с другой - истоки этого следует искать в особенностях

США И РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

развития самой Турции, в процессах, происходивших не только в период новейшей, но и новой истории. Краткий обзор истории Турции показывает, что армия всегда занимала особое место в системе управления государством. Именно военные - учащиеся военно-медицинского училища в Стамбуле создали в 1889 году тайную организацию, которая ставила своей целью борьбу против абсолютистского режима Абдул Хамида II, и которую считают зародышем партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»)[7,с.72]. Ведущую роль играли военные офицеры в распространении идей младотурецкой революции в 1908 году. Кемаль Ататюрк и его ближайший сподвижник Исмет Инёню были действующими генералами султанской армии и стали основателями Турецкой республики.

В 1960, 1971, 1980 годах произошли государственные перевороты, которые были осуществлены руками военных. Истоки столь явно выраженной политической активности армии следует искать в истории развития вооруженных сил, изменении социальной базы офицерского корпуса, что связано с модернизацией армии в Османской империи. Реформы, проводившиеся в 19 веке, серьёзно изменили структуру, организацию, вооружение, структуру получения образования офицерскими кадрами. Для подготовки офицеров были приглашены западные военные инструкторы, расширено преподавание математики, введено изучение западных языков. Серьезная реорганизация пехоты, кавалерии, артиллерии, флота, требовала повышения подготовки офицерского корпуса, Таким образом, офицеры султанской армии получали прекрасное образование под влиянием своих западных преподавателей, усваивали идеи европейских мыслителей. Осознание европейских наций, как наций, которые добились качественно лучшего развития армии и экономики, подводило турецких офицеров к мысли о модернизации своего государства.

Процесс модернизации и профессионализации армии, её увеличение, привело к тому, что офицерская карьера перестала быть уделом лишь аристократов. К концу 19 века офицерский корпус в значительной части стал состоять из представителей городской и мелкой сельской буржуазии, низших категорий османской бюрократии и других слоев турецкого общества. Для представителей этих слоев карьера офицера являлась единственно доступным способом получить хорошее образование, не имея ни знатного происхождения, ни денег, ни протекции. И в настоящее время служба в армии и приобретение офицерского звания - это в Турции единственная возможность добиться успеха в общественной жизни. Кроме того, это путь для получения общего образования и приобщения к современной цивилизации[8,с.92-105].

Республиканская армия Турции переняла лучшие традиции от султанской и социальный её состав не изменился.

Вступив во вторую Мировую войну в завершающей ее фазе - 23 февраля 1945 года, Турция обеспечила себе участие в американских программах помощи: «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла». Перед американцами стояла задача разработать такую систему помощи, которая:

- Ускорит вхождение Турции в антикоммунистический военный блок.

• Стабилизирует внутреннее положение, тем самым предотвратит большевизацию общества, развитие национального самосознания нетурецких народов, проживающих в Турции.

• В результате помощи государство должно стать опорным пунктом и мощным флангом американской военно-политической системы.

• Турецкая Республика должна оставаться сдерживающим фактором для СССР, не только в военно-морском, но и в идеологическом плане.

• Максимально интегрирует Турцию в Европейскую экономическую систему.

По замыслу Вашингтона, экономическая помощь по «плану Маршалла» должна была дополнить военную, оказываемую Турции по «доктрине Трумэна» Соединенными Штатами с 1947 года. «Соглашение об экономическом сотрудничестве» между США и Турцией было подписано 4 июля 1948 года и ратифицировано меджлисом 8 июля.

Если «Доктрина Трумэна» рассматривала Турцию и Грецию как некий особый регион, отдельный от Западной Европы, то с принятием «плана Маршалла» Турция включилась почти во все американские военные, экономические и культурные программы для Западной Европы, чего собственно и добивалась турецкая и американская элита.

Экономическая помощь, предоставляемая Турции, была рассчитана, прежде всего, на интеграцию в Европейский рынок и фактически была направлена на деиндустриализацию республики. В частности, Турции рекомендовалось: реорганизация и развитие сельскохозяйственного производства, увеличение экспорта сельскохозяйственных продуктов, увеличение добычи угля, разработка и эксплуатация других минеральных ресурсов, развитие ряда других отраслей промышленного производства, улучшение транспортной системы, развитие программы кредитов. Турецкий экономист Д. Авджиоглу писал: «Если в период Ататюрка целью было стать индустриальной страной, то цель плана Маршалла, состояла в обратной трансформации её в сельскохозяйственное государство»[9,с.104].

Наиболее полным выражением американских рецептов решения турецких экономических проблем нашли в докладе, предоставленном в 1949 году группой американских экономистов во главе с М.Торнбергом, посетившей Турцию по инициативе деловых кругов США. В нем, в частности, говорилось: «Первым предварительным условием предоставления помощи является пересмотр экономических задач и функций правительства в этом развитии. Американские советники требовали принятия Турцией новых законов об иностранных частных капиталовложениях, поощрения турецкого частного бизнеса, отказа от амбициозной, преждевременной программы крупномасштабной индустриализации».

Таким образом, Соединенные Штаты предоставляли экономическую помощь, лишая возможности развивать тяжёлую индустрию, с другой стороны между государствами было заключено ряд соглашений военного характера. По этим соглашениям Турции предоставлялось американское вооружение, техника, американские инструкторы начали обучать турецких офицеров, а часть из них стали

постоянно обучаться в США. Первым прямым соглашением военно-политического характера с США было соглашение от 23 февраля 1945 года о пользовании американским законом о ленд лизе. В нем отмечалось, что безопасность Турецкой Республики гарантируется Соединенными Штатами. Правительства США и Турции обязывались обеспечить друг друга всеми имеющимися в их распоряжении материалами, услугами и сведениями. Соединенные Штаты имели право пользоваться: аэродромами, портами и дорогами, создавать на территории любые объекты, в том числе и военные.

27 февраля 1946 года в Каире между Турцией и США были подписаны, а 8 мая утверждены меджлисом два соглашения о предоставлении Турции кредита для закупки американского вооружения. Однако один из пунктов соглашения предусматривал (по соглашению от 23 февраля 1945 г.), изъятие этого вооружения, если этого потребуют национальные интересы Америки.

12 июля 1947 года в результате переговоров между министром иностранных дел Турции и послом США в Анкаре, было подписано соглашение об оказании помощи по «доктрине Трумэна». По этому соглашению турецкое правительство обязалось использовать предоставляемую военную помощь лишь в определенных Соединенными Штатами целях. Без разрешения США Турция не имела права изменять цели и предназначение помощи [10, с.28]. Это положение ставило в зависимость турецкую армию и, в общем, Турцию от США и ущемляло ее суверенитет. Соглашение носило общий характер. Количество, цели и сроки американской помощи должны были определяться каждый раз новыми соглашениями, но на тех условиях, которые оговаривались в этом соглашении. В 1964 году во время Кипрского кризиса этот пункт был использован в качестве давления Соединенных Штатов на Турцию.

Таким образом, после второй мировой войны в Турции была создана модернизированная современная многочисленная армия. Технически полностью зависящая от западных поставок, а собственная промышленность перешла на ремонт и обслуживание техники. Этим были созданы условия для подчинения и объективной зависимости армии Турции от Соединенных Штатов.

В самих Соединенных Штатах вопросы помощи и внешней политики, в отношении Турецкой Республики были одним из центральных вопросов. Так между сенатором Вайли и государственным секретарем Даллесом, состоялся диалог в американском сенате в 1957 году.

Вайли :Правда ли, что содержание одного турецкого солдата обходится в 300 долларов в год?

Даллес: Да, в этих пределах.

Вайли: А правда, что один американский солдат обходится нам более чем в 6000 долларов?

Даллес: Да.

Вайли: В таком случае держать на войне турка с экономической точки зрения выгодно [11, р.456].

Выражаясь словами американского генерала Арнольда; «каждый доллар, затраченный на Турцию, обеспечивает безопасность США на три доллара».

Во время обсуждения в 1953 году в американском конгрессе вопроса о военной помощи Турции, некоторые конгрессмены выражали сомнение в целесообразности предоставления безвозмездной помощи. Представитель администрации разъяснил, что Турция содержит армию, намного превышающую её экономические возможности, но сокращение этой армии не соответствует американским национальным интересам.

В 50-е годы в Турции социальное положение военных сильно ухудшилось, что явилось одной из причин государственного переворота 1960 года. После государственного переворота в армии были повышены зарплаты и введены ряд льгот. Очередной выход армии на политическую арену заставил считаться крупный капитал с военными. По инициативе турецких предпринимателей было создано акционерное общество «Общество армейской взаимопомощи», первоначальный капитал которого быстро возрастал, а сфера его деятельности охватил как военные, так и гражданские сферы: гражданское строительство, туристический комплекс [12, с.26-29].

Кипрские кризисы показали некоторые противоречия между США и Турцией, последняя начала искать другую точку опоры внутри НАТО, однако существенных перемен во внешней политике двух государств не могло произойти, и эти трения можно расценивать как «внутрисемейные».

В 80-х годах начинается новый этап в развитии турецкого ВПК. Турция приступает к собственному производству вооружений по технологиям стран НАТО. Однако структура производства оружия построена таким образом, что интегрирует турецкие заводы в американские монополии по этому виду производства. В 1988 году фирма «Аселсан» приступила к производству ракет типа «Стингер». Под Анкарой построен завод, который собирает американские истребители Ф-16. Одновременно Турция стала поставщиком отдельных деталей для заводов стран НАТО. Такое развитие ВПК Турции имеет очевидные последствия.

- В 80х годах началось некоторое сокращение вооружений США и СССР по взаимным договоренностям. Производство некоторых видов вооружения в Турции компенсировали возможные утраты мощи США, и укрепило этот фланг.

- Военная машина Турции в результате производства отдельных деталей еще больше привязывается к странам НАТО, и, в основном, к американскому ВПК.

- Через Турцию американское и западноевропейское вооружение имеет более широкую возможность проникнуть на восточные мусульманские рынки.

Таким образом, турецкая армия, являясь самой многочисленной в регионе, вооруженная американским и западноевропейским оружием - надежный союзник Соединенных Штатов в защите национальных интересов Америки в регионе, является самой стабильной частью турецкого социума, одним из проводников западных демократических ценностей в традиционное турецкое исламское общество, в значительной мере определяет внутреннюю и внешнюю политику государства.

Исходя из вышеизложенного, следует, что подчинение одного общества другому, осуществляется, через контроль, не над всем социумом (это сулит большие издержки), а над одним из его ключевых элементов - армией, внутренними

США И РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

силовыми структурами, финансовой или энергетической системой. Для распространения своего влияния на все общество в Турции Соединенные Штаты сосредоточились на воздействии прежде всего на вооружённые силы Турецкой Республики.

Список литературы

1. Бжезинский. Великая шахматная доска.. - М: "Международные отношения"., 1999.-256 с.
2. Поцхверия Б.М. Политика Турции в арабских странах. В книге Международные отношения на ближнем и среднем востоке после второй мировой войны 40-50 годы. Москва. «Наука». 1974. – 198 с.
3. Washburn Jennifer. Power bloc // Progressive, Dec98, Vol. 62, h20,4p,1bw. Item Number: 1317630.
4. Мишуков Иван. Зона перехвата.//Новое время. - Июль 1998.-С.28-30.
5. Дергачёв. Геополитика.- К.:ВИРА-Р, 2000.- 448 с.
6. Who runs Turkey ? Giting threat of Islam? Turk army gets bolder // The Christian Science Monitor. - May 09,1997.- P.6.
7. Данилов В. И. О некоторых исторических предпосылках политических устремлений турецкого офицерства в современной Турции.// В книге Проблемы истории Турции. Москва. 1978.- С.69-78.
8. Родионов А.А. Записки посла СССР в Турции в 1974-1983 гг.//Новая и Новейшая история.-2000.- №6.-С.92-105.
9. Расизаде. План Маршалла в Турции //Народы Азии и Африки. - М,1983.-№3.-С.103-107
10. Ахундов И.А. Неоколониализм и Турция.- Баку,1990.-138 с.
11. Congressional Records, 85 Congress, 1st Session, Part1.Jen-Febr.1957.
12. Старченков Г. Турция. Военный бизнес //Азия и Африка сегодня. - М,1989.-№7-С.26-29.